

Влад Поляков

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П54

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 4

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П54 **Поляков, Влад**

Безликий: Возрождение / Влад Поляков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 384 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-112025-2

Смерть — конец пути? Далеко не всегда, если ты посвящен в тайны древних магов. Порой даже после гибели тела дух, жаждущий мести, остается в нашем мире. Именно так и случилось с Безликим — магом, владеющим силой проникать в глубины человеческого подсознания, воплощать в реальность самые потаенные кошмары. Теперь у него две цели: отомстить своим убийцам и заодно найти новоеместилище для своей души.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112025-2

© Влад Поляков, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АРХИТЕКТОР КОШМАРОВ

Глава 1

СМЕРТЬ — ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

Ночь. Время, когда вся красота окружающего мира проявляется в новом, совершенно отличном от дневного виде, преломляя привычные нам образы, придавая им новые оттенки. К сожалению, немногие способны полностью осознать и принять ее неповторимую суть, оценить блеск ее идеальных граней, вспыхивающих черным — цветом мудрости и сокровенного знания, по ошибке считаемого символом смерти. Большинство людей боятся отсутствия дневного света, им чудятся кошмары в переплетении теней, пляшущих в мистическом лунном свете. Глупцы, ведь ночь всего лишь отражает наш внутренний мир, так кто же виноват, что их души наполнены вечным страхом и ожиданием смерти! Наполняя свое сознание и подсознание кошмарами и фантазмагориями, люди не понимают главное — их самое сокровенное всего лишь нечто вроде нитей, дергая за которые можно управлять людьми, их страхами и комплексами. Один из тех, кто умел это делать, и появился душной летней ночью поблизости от древнего монастыря.

Его имя было никому не ведомо. Помнил ли он сам его, нуждался ли в этом наборе звуков, столь редко совпадающем с отражением нашего истинного облика? Кто знает, возможно, и нет, за многие и многие годы привыкнув к так хорошо характеризующему прозвищу — Безликий. Союзники и очень немногочисленные друзья проносили это слово с уважением, многочисленные враги осмеливались упоминать о нем, лишь будучи полностью

уверенными в собственной безопасности. Могущество этого странного мага было основано не на явных проявлениях силы, не на боевых заклятиях и сонме демонов-союзников — оно было гораздо тоньше... и опаснее.

Глубины человеческого разума, такого хрупкого, неустойчивого к малейшему вмешательству со стороны, и в то же время способного на решение сложнейших задач, стали основным источником его силы. Читая сознание человека как хорошо знакомую книгу, Безликий был способен брать оттуда все, что требовалось в данный момент, вплоть до самого дна — инстинктивных подсознательных восприятий окружающей действительности. Немногие среди ныне живущих знали, что в пространстве человеческих снов можно жить почти так же, как и в реальном мире. Безликий совершенствовал это изоциренное искусство с самого момента выхода из ученичества, и сам не мог сказать, где он чувствует себя более комфортно: здесь, или в ирреальности по ту сторону сознания.

Скорее всего, эти два отображения мира гармонично дополняют друг друга, сливаясь в единое целое. Целое, оно вообще более совершенно, чем разрозненные части. Быть может, объединение реальности и ирреальности в единое целое и создаст когда-нибудь тот пласт реальности, что задуман неведомыми творцами бесконечности миров. И возможно, а скорее всего так оно и есть, существующие реальность и ирреальность являются только путем к задуманному, а существа, обитающие там, являются в той или иной мере зодчими, осуществляющими изначальный замысел.

Но не эти мысли занимали его сейчас. Все внимание было приковано к зданию монастыря, где уже давно свили себе уютное гнездышко члены одной из церковных организаций, которых вполне справедливо можно было назвать инквизиторами или же охотниками. Они и им подобные охотились за ним давно и безуспешно, тем не менее не оставляя бесплодных попыток вот уже много лет.

Единственным результатом, если это можно так назвать, были те посылки, что присылал им Безликий каждый раз после провала очередного «похода против исчадий тьмы». Чаще всего это была тщательно снятая с лиц кожа, полностью сохранявшая выражение предсмертного ужаса, а иногда и целая голова. Обычно после этого воинствующие церковники успокаивались на некоторое время, но вскоре все возвращалось на круги своя. Сейчас же они зашли слишком далеко, сумев найти единственное, пожалуй, больное место в непроницаемой броне, окружавшей мага.

* * *

Всего пару часов назад вернувшись в свой загородный коттедж и рассчитывая отдохнуть после множества навалившихся в этот день дел, он с удивлением обнаружил ментальное присутствие чужаков. «Интересно, кто еще из числа “слуг божьих” захотел геройски умереть? Что же, в этом я их братии никогда не отказывал», — промелькнула мысль, изрядно приправленная ироничным цинизмом. Безликий ощущал присутствие троих, причем в ауре одного из них преобладали ощущения боли и страха. «Всего трое? С чего бы это святоши столь расхрабрились?» — возникла еще одна мысль, полная удивления.

Считая излишним строить защиту против такого скудного количества противников, Безликий совершенно спокойно, ничуть не волнуясь, распахнул дверь и внимательно посмотрел на визитеров. Это были посвященные одного из низших рангов, практически не владеющие магией, но исполненные фанатичной преданности к своим духовным наставникам. Идеальное мясо в руках святош, к тому же неспособное мыслить вне заложенных в них догм. Двое слуг божьих целились в него из пистолетов, третий же был слишком поглощен собственной болью — вся правая половина лица представляла собой один большой ожог явно магического характера.

— Неужели меня так сильно не уважают, что прислали всего троих, да еще не вышедших из ученичества? — его голос щедро источал сарказм. — Убить вас, что ли, или выслушать для разнообразия...

— Умри, исчадие тьмы! — истерически завопил самый молодой из них и нажал курок.

Раздался выстрел, но слуга божий с изумлением обнаружил, что пуля попала не в намеченную цель, а напрямиком в кисть руки его собрата. Взвыв нечеловеческим голосом от боли и изумления, тот выронил пистолет, не в силах удержать оружие безнадежно искалеченной рукой. Незадачливый стрелок вновь попытался прицелиться. Безликий решил поощрить столь выдающееся упорство и на сей раз ментальным импульсом направил руку юного снайпера в потолок. Будучи уверенным, что сейчас он не промахнется, святоша выстрелил, и... люстра, срезанная «меткой» пулей, рухнула ему прямо на голову, вышибив из тела дух, как пробку из бутылки с шампанским.

— Кто прислал вас сюда, таких глупых и наивных? — обманчиво ласковым голосом произнес маг. Смехотворную попытку психоатаки он отвел без малейшего напряжения, на уровне инстинктивного рефлекса.

— Орден Лазурного Света, — ответил монах с обожженным лицом, шипя от боли. — Наша задача в передаче тебе послания от настоятеля. Мы поймали твою ученицу, и клянусь Святым Символом, эта нераскаявшаяся грешница умрет на костре в муках. И не в твоих силах помешать этому, тварь.

Таранным ударом Безликий смял все барьеры сознания монаха и с горечью осознал, что святоша не врет, им действительно удалось захватить его ученицу, оказавшуюся слишком беспечной. Ожог на лице визитера был немым свидетельством ожесточенной схватки, происшедшей всего час назад, еще два трупа членов Ордена уже увезли в монастырь для отпевания.

— Боль! — хрипло произнес маг.

Слово сыграло роль приказа, и принесший дурную весть покотился по полу, воя от безумной, раздирающей все тело боли. Не осознавая уже своих действий, жертва ногтями раздирала кожу, и, наконец, пальцы, скрюченные подобно когтям зверя, разодрали сонную артерию, и жуткие крики прекратились.

— Не бойся, тебя я убью быстро, — безразличным тоном произнес маг монаху с простреленной рукой. — Мне слишком нужно твое лицо. Не хочу, чтобы оно повредилось.

Мощный ментальный импульс просто остановил сердце оставшегося в живых, все еще продолжавшего баюкать свою искалеченную конечность. Вынув из кармана хирургический скальпель, Безликий аккуратными движениями, сделавшими бы честь большинству хирургов, срезал с трупа лицо, оставив лишь ухмыляющийся череп с черными провалами пустых глазниц. Этот окровавленный трофей непостижимым способом уже через минуту слился в единое целое с его собственными лицевыми тканями, и вот уже в зеркало смотрелась точная, неотличимая копия только что умершего монаха. Лишь глаза были другими, таких у служителя Ордена просто не могло быть — два бездонных колодца, ведущие за грань понимания.

* * *

Безликий твердым шагом шел к главному входу монастыря, будучи уверенным в том, что никто не обнаружит его суть под столь совершенной маской.

— Мир тебе, брат мой. Куда направляешь ты путь свой? — был вопрос привратника.

— В зал экзорцизмов. Настоятель велел мне явиться туда с докладом о данном мне поручении, — ответил Безликий, одновременно со словами легкими касаниями подправляя воспоминания привратника, добавляя

нужные штрихи и стирая малейшие зачатки подозрительности.

— Ах да, как я мог запомнить, — удивился тот неожиданно появившемуся из глубин подсознания воспоминанию. — Проходи, брат мой, и помолись за ту заблудшую душу, дабы костер очистил ее от тяжелого груза грехов земных.

Услышав эти слова, Безликий не удержался и оставил любителю молитв прощальный «подарок», внедрив в подсознание ложное воспоминание о том, что его сменил — скрывающийся от Ордена еретик, уничтожить которого является главной целью в жизни привратника. Сомнительно, что до пересменки кто-либо опытный тщательно прозондирует мыслесферу «борца за чистоту веры».

Зал экзорцизмов нашелся без труда. Даже если предположить, что Безликим не было бы считано местоположение этого места из сознания святош, для нахождения этого зала достаточно было как следует принюхаться и идти на специфический аромат паленого мяса. Не открывая дверь, маг расширил свое восприятие и удостоверился, что его не ожидает неприятных сюрпризов. Все шло как по маслу, зайдя внутрь, он обнаружил прикованную к столбу свою ученицу и стоящих по бокам двух стражей. «Как же это они так оплошали с охраной?» — пронеслась в его сознании мысль, пока он шел по направлению к своей цели.

Стражи сохраняли полное спокойствие, видимо считая, что если кто зашел в зал, то так оно и надо. Слишком привыкли, что чужие здесь появляются лишь в виде беспомощных жертв для аутодафе. Рисковать, используя магию, не стоило, члены Ордена тоже не профаны в магических науках, но для отправки стражей напрямиком в небесную канцелярию сгодился и банальный пистолет с глушителем. Два кашляющих щелчка — и на пол мягко осели два безжизненных тела с аккуратными отверстия-

ми посредине лба. Безликому они чем-то напомнили марионеток, у которых безумный кукловод обрезал управляющие нити.

Он приблизился к единственному человеку, к которому испытывал чувство, хоть как-то похожее на любовь — к своей ученице. Судя по всему, она находилась в бессознательном состоянии, раз не реагировала ни на шум шагов, ни даже на выстрелы. Безликий нежно приподнял ее упавшую на грудь голову... Мастерски наведенная иллюзия рассеялась, к столбу было приковано безжизненное тело! Его ученица была давно и безнадежно мертва, она просто не могла выжить с горлом, перерезанным от уха до уха.

По залу пошла мелкая рябь, открывая то, что было ранее скрыто за завесой, поставленной членами Ордена. По всему периметру стояли монахи-окультисты высоких степеней посвящения. Ловушку готовили специально для него, и Безликий сам сунул голову в петлю.

— Сдавайся, Безликий! Тебе все равно не выбраться отсюда! — издевательски захохотал старик в рясе, в котором маг узнал одного из настоятелей.

Сдаться своим врагам... О такой глупости маг не мог подумать даже с большого перепоя. Лучше погибнуть в бою, чем подохнуть на костре под елейные проповеди святош, так любящих сжигать своих жертв под аккомпанемент сахариновой морали проповедей. Он ударил всей силой, что смог собрать, и зал охватила липкая и затягивающая паутина безумия и потаенных кошмаров.

Юнец, только недавно вышедший из ученичества, вдруг вспомнил о давней тяге к суициду, за несколько лет до этого столь успешно вылеченной, и недогнущей рукой вонзил стилет себе в сердце. Убеленный сединами монах, считавший себя устойчивым ко всем страхам и фобиям, вдруг закружился на месте в безумном танце, его пальцы рвали и калечили собственное тело в попытках содрать что-то невидимое и несуществующее. Он

вспомнил детский страх перед пауками, ему казалось, что по нему бегут десятки противных многолапых существ, проникая под кожу и стремясь добраться до сердца. Каждый из попавших под ментальный удар Безликого сталкивался с персональным страхом, и преодолеть это могли далеко не все...

Лучшего момента для отступления и быть не могло. Не мешкая ни секунды, маг рванулся к выходу из зала, но жемчужно-серый экран, перекрывший дверь, отбросил его на несколько метров и заставил проехать спиной по не слишком чистому полу. Вскочив на ноги, Безликий заметил, что настоятели Ордена сумели отразить посланную им волну безумия и теперь старались освободить от ее губительного действия тех, кого еще можно было спасти. С десятков орденцев уже отправились в мир иной, не выдержав столкновения с собственным подсознанием. Это было лишь первым этапом боя, число жертв магии Безликого продолжало расти.

«И все равно не прорваться!» — мелькнула мысль. Настоятели оказались слишком сильны, теперь действительно оставалось только захватить с собой побольше врагов, как сделали это в невообразимо далекие времена те, кто были первыми и истинными хозяевами этого места...

Хотя Безликий не знал о случившемся в далеком прошлом, он ухватился за пришедшую из непонятного источника возможность, как за путеводную нить, позволяющую захватить с собой побольше своих врагов. Он не знал, да и не мог знать, что именно было на этом месте до монастыря. Ставя все на последнюю карту и надеясь на приход в его руки джокера, маг всю оставшуюся силу влил в заклятие, целью которого было проникнуть вглубь памяти тех камней, что лежали в основании монастыря. Ведь даже мертвый камень может помнить, особенно если его омыть щедрыми потоками крови и проклятиями защитников, стоявших до последнего.

В сознании Безликого, что в этот момент проникало вглубь времен, возникли картины, когда на эти земли только начинала приходить новая вера. Древние боги и их жрецы вначале не обращали внимания на религию, чьи адепты находили себе паству лишь среди рабов — слишком ничтожными казались их раболопные повадки и проповеди смирения и всепрощения. Но льстивые намеки проповедников проникли в уши правителей, ведь управлять покорным людским стадом не в пример легче, чем гордым и свободолюбивым народом. И спустя пару десятков лет правители отвернулись от своих исконных богов, предав память предков во имя власти не только над телами, но и над душами подданных. «Огнем и мечом, бичом и псалмом я выжгу память о себе на ваших спинах!» — вот тот девиз, что могли написать на своих знаменах распространяющие веру в нового бога.

Обращение в новую веру было насильственным, оставшихся верными старым богам уничтожали. Вместе со сторонниками веры предков уничтожали и все культурное наследие, особенно книги. Новым властителям душ хотелось оставить по себе память просветителей, проливших светоч истинной веры темным язычникам, а не могильщиков древней и не в пример более могучей культуры.

Место же, где сейчас высилась громада монастыря, было тогда одной из последних крепостей защитников древних святынь. Она пала, но взяла с победителей кровавую плату за триумф. Верховный волхв погиб последним, прямо у подножия статуй богов, которым присягнул на верность. Прошли века, но камни древнего святилища помнили кровь защитников и торжествующие вопли победителей. Ненависть же — самое стойкое чувство, которое не умирает никогда. Огонь ненависти тушится лишь кровью обидчиков!

Маг впитывал образы, посланные ему из глубины веков, не обращая внимания ни на обступивших его мона-

хов, ни на сотворенную ими магию, что должна была спутать его по рукам и ногам — святоши все же собрались заполучить редкостную добычу для «очистительного» костра. О да! Костер хорошо очищает... Кости от кожи и мяса, но не более того.

Безликий ощутил, что у него есть шанс не только выжить, но и отомстить за смерть ученицы. Вот только и плату придется внести высокую... Очень высокую. Возможно, другому магу на его месте стало бы страшно пожертвовать собственным телом и перейти в иное, совершенно незнакомое доселе состояние, но Безликий и так не всегда отчетливо понимал, в каком мире находится — реальном или сотканном из паутины снов и кошмарных видений.

Издавательский смех настоятеля Ордена внезапно прекратился при виде того, как монахи, окружившие Безликого, вдруг отшатнулись с жалобными визгами. Превратившаяся в кислоту кровь мага, прорвав жилы, смертельным дождем пролилась на их лица. Крики скоро стихли, ведь, согласитесь, сложно кричать, когда голосовые связки уже разъедены кислотой. Избежавшие кислотной купели отхлынули в разные стороны, только бы оказаться подальше от чернокнижника, сумевшего достойно ответить и в столь безвыходной ситуации. Загremели выстрелы из пистолетов, в тело мага ударили несколько энергетических пульсаров, но толку в этом было уже немного.

Сознание Безликого уже почти покинуло тело, втягиваясь в стены монастыря, перемешиваясь с каменными плитами, бывшими когда-то частью языческого храма. Теперь его душа жила в самом здании, но как много времени потребуется, дабы вновь осознать себя и привести разум в прежнее состояние, сказать не смог бы никто. Лишь в одном маг был абсолютно уверен — он отомстит, и это будет не стандартное убийство врагов. Он придумает что-то особенное, но потом, потом. Разум его едва уло-

вимыми нитями пронизывал весь монастырь, и по крайней мере несколько лет он вынужден будет вести борьбу за сохранение своей личности, рассеянной по древней каменной громаде.

Последним усилием маг заставил уже почти не подчиняющееся тело повернуть голову в сторону орденской верхушки.

— Смерть — это только начало, — были последние слова Безликого перед тем, как его бывшая оболочка разорвалась на куски подобно противопехотной мине, калеча и убивая всех еще оставшихся в зале экзорцизмов.

Глава 2

ПРОКЛЯТЫЙ МОНАСТЫРЬ

Целый день с неба льет этот проклятый дождь, превращая грунтовую дорогу в очень достоверное подобие болота. Колеса моего внедорожника то и дело прокручиваются вхолостую, взметая во все стороны потоки жидкой грязи. Понесла же нелегкая в другой город к знакомой на день рождения, а главная трасса, как назло, оказалась перекрыта. Добираться же по окольным дорогам удовольствие ниже среднего, особенно в такую паскудную погоду. Того и гляди завязнешь всеми колесами в какой-нибудь особо глубокой луже, и можешь не надеяться на освобождение собственными силами.

И по какой, спрашивается, надобности я вылез из дома в такую погоду, что подвигло меня на это неразумное действие? Добро бы день рождения хорошего друга, а то так... Хотя о чем я, вот она причина этой затеи, сидит на соседнем сиденье, ноготки подпиливает в ожидании встречи со своей лучшей подружкой. Знакомьтесь, мадемуазель Люси, редкостная стерва, обладающая тем не менее прелестной фигурой и не лишенная мозгов, что в наши времена является большой редкостью.